

(ПП: Вопросы, на которые действительно сложно дать однозначный ответ. Вроде: «Я выгляжу толстой сегодня?», «Это платье меня полнит?», «Если бы мы были в тонущей лодке, кого бы ты спас? Меня или свою мать?»)

Сун Цинши надевал свои одежды, слой за слоем возвращаясь к своему обычному сдержанному виду. Когда он повернулся и увидел, что Юэ Вухуань по-прежнему сидит на кровати в оцепенении, он просто поднял одежду с пола и протянул ее ему, с надеждой спрашивая:

- Давай вместе примем ванну?

В одиночку мыться в ванне было довольно скучно. Он уже давно хотел позвать Юэ Вухуаня, но Юэ Вухуань очень не любил, когда на его тело смотрят. Поэтому ему было неловко просить об этом. Теперь, когда у них начались романтические отношения, и они сделали все, что должны были сделать, он не должен получить отказ, верно? Поэтому он набрался смелости и сделал приглашение.

Юэ Вухуань долго смотрел на него пустыми глазами. Наконец, он оделся и последовал вслед за ним.

Сун Цинши любил принимать ванны. Личная ванна, которую он построил для себя, была огромной, как небольшой бассейн. Юэ Вухуань тоже любил принимать ванны. Он специально получал разрешение и обычно приходил сюда, чтобы принять ванну. Только вот купаться он старался в другое время. Вчерашнее безумие было слишком возбуждающим. Он все еще чувствовал себя как в полудреме и, словно марионетка, позволил Сун Цинши затащить себя в купальню, раздеть и затолкать в ванну. Наконец, он очнулся от брызг, попавших на лицо. Это Сун Цинши прыгнул в ванну, сразу нырнув в воду, как рыба. Он выдохнул пузырьки, а затем вылез наружу. Увидев, что Юэ Вухуань все еще в оцепенении, он разбудил его, обрызгав водой. Ложась рядом с ним, он с улыбкой спросил:

- О чем ты думаешь?

Юэ Вухуань нерешительно спросил:

- Кажется, ты очень счастлив?

- Да, - весело ответил Сун Цинши, - Я очень счастлив. Вухуань теперь мой парень.

Юэ Вухуаню было немного не по себе:

- Ты думаешь обо мне... как о своем парне?

Парень - это друг мужского пола? Он вдруг подумал о кое-каком насекомом, которое то же считало себя его другом, и ему стало не по себе.

- А это не так? - Сун Цинши увидел его лицо уродливо исказилось и немного заволновался. Он был не очень хорош в межличностном общении, и часто ошибался в суждениях. Может ли быть так, что на этот раз он снова все испортил? Он напряженно думал, пытаясь восстановить ситуацию, - Разве то, что мы занимаемся подобными вещами, не подразумевает, что мы находимся в любовных отношениях? Есть ли какие-нибудь другие отношения, которые... - он говорил и говорил, и вдруг выражение его лица стало озабоченным. Он вспомнил, что в другом мире он слышал, как его старшие собраты о чем-то шутили. Похоже, существовал еще один вид странных отношений - так называемые «друзья с привилегиями».

Ань Лонг как-то сказал, что в царстве бессмертных бывают случаи, когда пара культиваторов увлекается друг другом. Тогда они заводят случайный роман, занимаясь спальными делами без всяких чувств.

Не может же быть, чтобы Юэ Вухуань нашел его слишком скучным в постели и теперь собирается его бросить? Чем больше Сун Цинши думал об этом, тем больше слабела его уверенность в себе. Запинаясь, он сказал:

- Я буду работать усерднее. Позволь мне попробовать еще раз.

Позже он попросит Сяньцзуня Е Линя прислать ему сотни романов и внимательно изучит их все. Он должен быть уверен, что сможет безупречно сдать экзамен, дав идеальные ответы.

Юэ Вухуань наконец понял. Ему показалось, что он видит сон.

- Цинши... Учитель хочет, чтобы я стал его возлюбленным?

Сун Цинши со всей силы кивнул.

- Да, возлюбленным - по-настоящему! Я не хочу быть другом с привилегиями. Я не хочу никаких отношений на одну ночь!

- Учитель, а вы знаете, какие последствия могут быть у серьезных отношений? - Юэ Вухуань вспомнил о Сердце Дао Сун Цинши и почувствовал легкое беспокойство.

Он медленно вышел из воды, откинув свои длинные, мокрые волосы на бортик бассейна. Изгиб стройной талии напоминал самого обворожительного морского духа. Затем он показал Сун Цинши каждый сантиметр своей кожи, каждую часть своего тела и спросил хриплым голосом:

- Хорошо ли это выглядит? Все в поместье Золотого Феникса видели это тело. Та книга с картинками распространилась по всему миру. За эти годы, когда я бродил по внешнему миру в одиночку, я встретил много отвратительных людей. Они раздевали меня своими взглядами, желая увидеть, что под одеждой. Они хотели попробовать меня во всех развратных позах. Если вы станете моим возлюбленным, вам придется терпеть эти мерзкие взгляды и разговоры за

спиной... Мы будем как сын дворянина и шлюха из борделя. Если бы это было просто забавой, ничего страшного, но если у нас будут серьезные отношения, все сочтут вас сумасшедшим. В конце концов, с моей репутацией я с таким же успехом могу быть и шлюхой.

На его лице была улыбка, но его тело слегка дрожало. Он не мог понять, дрожит он от унижения или возбуждения.

Сун Цинши отреагировал и поспешно обнял его, решительно говоря:

- Мне плевать на других людей. Ты не сделал ничего плохого.

- Сделал или не сделал, это не имеет значения, - Юэ Вухуань склонился к плечу Сун Цинши, взял его руку и прижал к своему сердцу. Убрав всю защитную ауру, он захныкал, - Не становитесь моим возлюбленным. Вы не должны влюбляться в меня. Я не хочу таких отношений. Если учителю нравится мое тело, просто позвольте мне быть вашей игрушкой. Позвольте мне служить вам, ладно?

Для культиваторов Пути Бессердечных такие игры были в порядке вещей, но это никогда не должно затрагивать их сердце. Если ваше сердце уже тронуто, то, будьте добры, выньте это сердце, испытав величайшее блаженство.

Он хотел стать доказательством верности учителя своему Пути. Он хотел этого так сильно, так отчаянно...

Сун Цинши почувствовал, что столкнулся с проблемой, которая может привести его к провалу. Он был совершенно ни на что не годен. Он лихорадочно думал о том, как его старшие братья выражали свою преданность, уговаривая своих девушек? Клялись ли они Небесами? Или они вставали на колени и молили о пощаде? Чем больше он волновался, тем больше не мог думать. Видя, что состояние Вухуаня становится все хуже и хуже, он просто бросился к нему, обнял за бедро и сказал:

- Давай поженимся, нет, давай станем даосскими спутниками!

В этом мире нет ничего, что могло бы яснее выразить чувства человека, чем свидетельство о браке!

В царстве бессмертных даосские пары также могут носить на своем теле эксклюзивный знак своего партнера. Когда это произойдет, он нанесет знак Вухуаня на тыльную сторону руки, а если и это не поможет, то на лоб! Так он гарантированно покажет всем свою преданность партнеру!

Выражение лица Юэ Вухуаня застыло. Он понял, что что-то пошло не так.

Сун Цинши не мог придумать, что еще сказать, чтобы уговорить его. Почувствовав себя крайне обиженным, он сказал:

- Вухуань...

Юэ Вухуань немного подумал и притворно улыбнулся:

- Учитель, неужели я так тронул ваше сердце?

Увидев, что он понял, Сун Цинши наконец-то вздохнул с облегчением и радостно кивнул головой:

- Да! Ты мне нравишься!

Лицо Юэ Вухуаня мгновенно похолодело, он быстро притянул Сун Цинши в свои объятия, положил руку на его Даньтянь и ввел в него ментальный зонд. Он резко сказал:

- Уберите Огонь Подземного Мира из своей Зарождающейся Души! Дайте мне увидеть её ясно!

Даньтянь культиватора был запретной зоной, и к нему нельзя было прикасаться случайно. Он тайно проверил его один раз, полагаясь на то, что учитель не будет беспокоиться о таких вещах. Тот тайный осмотр уже вышел за рамки дозволенного. Он думал, что Зарождающаяся Душа и база культивирования Сун Цинши ничем не отличаются, а это означало, что его Сердце Дао ничто не тронуло, и что он не понимает истинных чувств. Теперь, судя по словам и действиям Сун Цинши, он понял, что ошибался.

Сердце Дао Сун Цинши двигалось, и не могло быть и речи о том, чтобы его Зарождающаяся Душа осталась незатронутой. Если что-то случится с его Зарождающейся Душой, его база культивирования ослабнет...

Юэ Вухуань однажды испытал процесс, когда его культивация медленно вытягивалась из него. Казалось, будто у него отнимают часть жизни. Это было очень трудно вынести.

Чем больше он думал об этом, тем больше испытывал потрясения. Чем больше он думал об этом, тем больше боялся. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Его тон становился все более жестким, и он продолжал убеждать Сун Цинши.

Сун Цинши знал, что проговорился, и больше не может продолжать скрывать это. Поэтому он лишь с досадой отмахнулся от Огня Подземного Мира в своем Даньтяне, обнажив свою Зарождающуюся Душу, испещренную бесчисленными мелкими трещинами, и попытался объяснить:

- Я принял обезболивающее, все в порядке. Не нужно волноваться...

- Еще не слишком поздно, - Юэ Вухуань проверил его Зарождающуюся Душу и убедился, что она не полностью разрушена и ее еще можно спасти. Вздохнув с облегчением, он поднял голову и пристально посмотрел на человека перед собой, а затем крепко схватил его за плечо и скомандовал, выделяя каждое слово, - Убейте меня сейчас же!

Сун Цинши побледнел от испуга. С этим признанием возникла какая-то проблема.

Юэ Вухуань впал в безумие. С покрасневшими глазами он снова приказал:

- Убейте меня немедленно!

- Сначала успокойся, - на мгновение Сун Цинши запаниковал. Затем он вдруг вспомнил, что в одной из книг, которые ему дал Сяньцзунь Е Линь, была сцена, где профессор заставлял своего разгневанного парня успокоиться. Он забрался на колени Юэ Вухуаню, снова поцеловал его в губы и попытался предложить, - Как насчет... Если ты сердисься, ты можешь назначить мне наказание? Такое, как вчера вечером, можешь играть со мной, как хочешь...

Юэ Вухуань видел, что он совершенно не понимает ситуации. Он был так зол и встревожен, что чувствовал себя печью для пилюль, которая вот-вот взорвется. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы отрегулировать свои эмоции, оттолкнул этого парня, который беспокойно сидел на коленях и даже хотел соблазнить его, и спросил:

- Вы столько лет культивировали Путь Бессердечных. Знаете ли вы, что нужно делать, если что-то тронуло ваше сердце?

- Знаю, - честно ответил Сун Цинши, - Если мое Сердце Дао будет тронуто, нужно уничтожить Путь и восстановить все с нуля.

Юэ Вухуань снова спросил:

- А вы знаете, что делать, чтобы Дао не было разрушено?

Сун Цинши ненадолго задумался:

- Думаю, чтобы доказать истинность своего Пути, нужно убить того, кто тебе нравится?

Он культивировал Путь Бессердечных, как он мог не знать этих базовых вещей? Однако он никогда даже не задумывался о подобном. Такую пустяковую вещь, как Сердце Дао, можно было восстановить; но встретить того, кто ему нравится, было гораздо труднее. Он был упрям. Прожив в двух мирах, он после долгих трудностей смог наконец найти своего человека. Как он

может убить его, чтобы доказать свой Путь?

Единственный парень, которого он нашел за тысячу лет, и Зарождающаяся Душа, которую он может восстановить за двести. Нужно ли ему вообще выбирать, что важнее? Неужели он не в состоянии решить элементарную математику?

Юэ Вухуань красив, обладает прекрасным телом, является богом сверхвысокого уровня обучения и тот, кого он жаждет... Как ни крути, он не мог понять, почему он должен жить как одинокая собака ради этой паршивой Зарождающейся Души, а?

Юэ Вухуань пытался уговорить его снова и снова:

- Скорее убейте меня! Если ваша Зарождающаяся Душа разрушится, будет слишком поздно!

Сун Цинши неистово замотал головой:

- Я не буду тебя убивать! Я хочу, чтобы мы с тобой стали даосскими спутниками!

Юэ Вухуань был в ярости. Если бы не то, что культиватор Пути Бессердечных должен убить свою любовь собственными руками, а значит, самоубийство было бы бесполезным, он бы тут же пошел и покончил с собой! Если бы не тот факт, что он не мог победить Сун Цинши, он бы прямо сейчас сунул ему в руку меч, схватил эту руку и провёл лезвием по своей шее!

Он попытался рассуждать здраво:

- Если вы переживаете из-за меня, можете использовать Яд Пьяного Сердца. Он не причинит боли, а мой первоначальный облик сохранится после смерти, - если и это не работает, он найдет способ и устроит ловушку. Когда учитель использует свой Огонь, он по неосторожности наткнется на него, а затем откажется от лечения.

Сун Цинши чуть не упал в обморок:

- Почему я должен тебя убивать?!

Некоторое время эти двое ходили по кругу. Ни один из них не мог убедить другого, и они наконец остановились.

Сун Цинши мог сказать, что Юэ Вухуань был очень зол, и он осторожно использовал свою духовную силу, чтобы сгладить его гнев. Затем он выбрался из ванны, достал из пространственного мешочка две таблетки Успокоения Сердца и скормил их ему. Лекарство подействовало, и он подождал, пока тот успокоится. Затем он обсудил с ним вопрос о разрыве его Зарождающейся Души, рассказав ему все от начала до конца, в том числе и о своих планах

восстановить ее в течение двухсот лет.

Юэ Вухуань пробормотал:

- Значит, ваше сердце было затронуто уже в самом начале...

Он не знал, радоваться ему или печалиться.

- Ты все слишком усложняешь, - сказал Сун Цинши, ложась на него сверху, - Я просто культивировал неправильное Дао, и я планирую сменить его. Вот и все. Есть также соответствующие записи в «Хрониках Линбо» в библиотеке. Госпожа Линбо изначально культивировала Путь Меча. Однако, когда она достигла стадии Зарождающейся Души, она обнаружила, что этот Путь ей не подходит. Поэтому она разрушила свой Путь Меча, восстановила его, используя Путь Клинка, и, пройдя через все невзгоды, наконец, вознеслась к бессмертию.

Юэ Вухуань глубокомысленно посмотрел на него:

- Никогда еще не было культиватора Пути Бессердечных, который бы сменил свой Путь.

- Если ты совершил ошибку, ты должен ее исправить, - сказал Сун Цинши, похлопывая себя по груди, - Я бы хотел быть первым.

- Мое имя* было дано государственным наставником с помощью духовного письма*. Он сказал, что моя жизнь не будет хорошей - я родился под звездой бедствия и не обрету счастья, - глаза Юэ Вухуаня опустели, - Мой отец, император, не поверил, императрица, моя мать, мой брат, кронпринц, никто из них тоже не поверил... Они хотели доказать, что предсказание государственного наставника было неверным, и относились ко мне очень хорошо. Позже... они все умерли. В царстве бессмертных я не видел ничего хорошего, пока не встретил учителя. Учитель тоже любит меня и относится ко мне очень хорошо. А теперь, Зарождающаяся Душа учителя разрушается. Мне очень страшно...

(ПП: *Вухуань означает «несчастливый».

* Духовное письмо, в котором используется подвесное сито или лоток для направления палочки, которая пишет китайские иероглифы песком или пеплом благовоний)

Сун Цинши долго молчал, а потом улыбнулся:

- Но все же тебе повезло.

Юэ Вухуань удивленно посмотрел на него. Сун Цинши серьезно напомнил:

- Лоза Кровавого Короля.

Небо заволокло темными тучами. Казалось, оно чувствовало, что кто-то собирается раскрыть тайны, известные только Небесам, и хотело наказать его.

Сун Цинши ощутил опасность и понял, что дальше так продолжаться не может. Он тут же сменил тему:

- Исследование Бабочки Черной Смерти вот-вот увенчается успехом. Хотя я много раз терпел неудачи, я не сдавался. Теперь я окончательно подтвердил метод синтеза грибка розового червя. Через несколько дней я смогу создать улучшенную версию Бабочки Черной Смерти и подарю ее тебе... в качестве подарка на помолвку.

Выражение лица Юэ Вухуаня было несколько нерешительным.

- Мы уже провели вместе ночь. Случайные игры здесь недопустимы! Никто другой не тронет мое сердце! - Сун Цинши боялся, что он откажется, и отчаянно умолял, - Я хочу нести ответственность за тебя! Пожалуйста, дай мне шанс взять на себя ответственность!

Как повысить шансы на успех брачного предложения? Может, ему купить кольцо и встать на одно колено?

<http://bllate.org/book/13609/1207068>